

Аксаков С.Т.

Сергей Тимофеевич Аксаков родился 20 сентября (1 октября) 1791 года в небогатой, старинной дворянской семье. Его детство прошло в Уфе и в дедовском имении Ново-Аксаково Бугурусланского уезда.

Родился он болезненным ребёнком. И родители его, заметив, как хорошо действует на него дорога, постоянно ездили с ним на берега красивых рек Дёма и Бугурусланка. Отец Аксакова, Тимофей Степанович, страстно любивший охоту, лес, простой в обращении с крестьянами, развивал в мальчике привязанность к природе. Мать, Мария Николаевна, была женщиной высокообразованной для своего времени. Она привила сыну любовь к чтению. Это двойное влияние помогло Аксакову впоследствии стать замечательным «художником» родной природы.

Как и во многих дворянских семьях того времени, день семьи Аксаковых был наполнен определёнными занятиями. От утреннего чая и до завтрака и потом до позднего обеда все были заняты своими делами: играли, рисовали, читали. А после обеда вся семья собиралась в зале у камина, и весь вечер уже продолжалось общее чтение вслух. Так в детстве Серёже Аксакову открылся мир поэзии, сказки. Любознательный мальчик рано научился читать. Свою первую книжку – «Зеркало добродетели и благонравия детей» немецкого детского писателя И.Э.Кейля – он прочитал и выучил наизусть, когда ему было 4 года. А подаренные ему на день рождения 12 частей «Детского чтения для сердца и ума», издаваемые Н.И.Новиковым, заставили его позабыть всё окружающее.

«Меня отыскивали лежащего с книжкой. Мать рассказывала мне потом, что я был точно помешанный: ничего не говорил, не понимал, что мне говорят, и не хотел идти обедать. Должны были отнять книжку, несмотря на горькие мои слёзы. Угроза, что книги отнимут совсем, заставила меня удержаться от слёз, встать и даже обедать. После обеда я опять схватил книжку и читал до вечера. Разумеется, мать положила конец такому исступлённому чтению:

книги заперла в свой комод и выдавала мне по одной, и то в известные, назначенные часы», - вспоминал позднее Сергей Тимофеевич.

Серёжа знакомился с произведениями писателей XVIII века - Сумароковым А.П. и Херасковым М.М. Любил читать вслух поэму М.М.Хераскова «Россиада», изображающую покорение Иваном Грозным Казанского ханства. Чтение придавало воображению Серёжи, и без того развитому и богатому, новое направление и содержание. Любимыми его авторами были также Капнист, Державин и Ломоносов. Серёжа очень любил вслух декламировать стихи этих поэтов. Таким образом, уже в восьмилетнем возрасте возникла у Аксакова страстная любовь к литературе и к декламации. Но ничто так не увлекало ребёнка в детстве, как сказки «Тысяча и одна ночь», которые он читал с полным самозабвением, не замечая и не слыша ничего вокруг. Прочитав сказки Шехерезады, он с одушевлением рассказывал их сестрице и тётушке, дополняя их своими фантазиями. И даже разыгрывал эти сказки перед родными.

С самого детства, как только маленький Аксаков научился читать и писать, он стал описывать всё, что западало в душу из этого огромного и пленительного мира. Сергей Тимофеевич вспоминал: «Это были ребячьи попытки мальчика, которому каждое приобретённое им самим знание казалось новостью, никому не известною, драгоценным и важным открытием, которое надобно записать и сообщить другим».

И в Казанской гимназии, и в университете, и во времена его службы в Петербурге и Москве все его интересы – в литературе, в искусстве, в театре. Он пишет стихи, театральные статьи и рецензии, переводит Буало и Мольера. К концу 20-х годов Аксаков уже слыл непререкаемым авторитетом в вопросах сценического искусства. Актёры прислушивались к его отзывам о спектакле, обращались к нему за советом и помощью. Щепкин, Мочалов, Семёнова и другие актёры приходили к Сергею Тимофеевичу «советоваться насчёт своих ролей». Статьи, мемуары, письма Аксакова позволяют нам шире и глубже изучить историю русского театра. Интересен тот факт, что Аксаков должен был руководить первой постановкой пьесы Гоголя

«Ревизор» в Москве в 1836 году. Эту идею предложил Щепкин и горячо одобрил Гоголь. Обстоятельства, однако, сложились таким образом, что постановку взяла в свои руки дирекция театра. Но в начале 1843 года при возобновлении «Ревизора» в новой редакции Гоголь снова обратился к Аксакову с просьбой «позаняться» подготовкой спектакля. И это тем более интересно, что сам Аксаков никогда в театре не служил. Он помогал актёрам не по долгу службы, а абсолютно бескорыстно, по велению сердца. Да и сам Сергей Тимофеевич имел недюжинный сценический талант: великолепно декламировал стихи, с большим удовольствием принимал участие в любительских спектаклях.

Идут годы. К 50-ти годам у Аксакова начинает ослабевать здоровье. В 1838 году он увольняется со службы. В это время на склоне лет в полной мере раскрывается писательский талант Аксакова. Любовь к природе сочеталась у Аксакова с тонкой наблюдательностью и изумительной памятью. Сергей Тимофеевич обладал огромным запасом живых впечатлений от родной природы, которые он накопил в течение многих лет охотничьих странствий по Оренбургской земле. В 1847 году вышли в свет **«Записки об уженье рыбы»**. Эта книга, написанная, по свидетельству Аксакова «для освежения» своих воспоминаний и «для собственного удовольствия», рассчитанная, казалась, на узкий круг читателей-рыболовов, неожиданно для самого автора приобрела очень широкую аудиторию и заставила Россию заговорить об Аксакове как о крупном художнике. Описания рыб сочетались в книге с глубоким проникновением в жизнь природы; это было произведение искусства, дарящее читателю радость поэтического открытия природы. Книга была восторженно встречена критиками и многими русскими писателями – современниками Аксакова. Но и в последующие десятилетия литературные достоинства книги были по достоинству оценены многими выдающимися русскими писателями, для которых она служила эталоном, образцом того, как надо живописать природу.

«Записки об уженье рыбы» выдержали за одно десятилетие три издания. Успех этой книги побудил С. Т. Аксакова написать другую, которая называлась **«Записки оружейного охотника Оренбургской губернии»** и вышла в свет в 1852 году. В «Записках ружейного охотника» с ещё большей

силой, чем в предшествующей книге выявилась та особенность таланта Аксакова, которая создала ему славу выдающегося поэта русской природы. Тончайший знаток природы, Аксаков не просто создал книгу для охотников, содержащую достоверные фактические сведения о животных, он показал себя также как выдающийся художник слова. Литературные достоинства книги Аксакова получили у критики всеобщее признание. Не только критики, но также самые выдающиеся русские писатели, такие как Некрасов и Тургенев, выступили в печати с восторженной оценкой «Записок» Аксакова.

В 1855 году вышло ещё одно произведение Аксакова – **«Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах»**, завершившее его охотничий цикл. Эти три книги образуют своеобразную трилогию, которая отличается ярко выраженным единством стилистической манеры писателя. Аксакову свойственна ровная повествовательная интонация, чуждая какой бы то ни было риторике, фразеологической пышности, внешней эмоциональной приподнятости. Этой эпической повествовательной манере Аксаков никогда не изменял.

Три другие его книги – **«Семейная хроника»** и **«Детские годы Багрова внука»** и **"Воспоминания"** - автобиографичны. Это самые крупные и значительные произведения творчества Аксакова. Он их писал, когда ему было уже за шестьдесят лет. Сергей Тимофеевич очень мучительно переживал наступающую слепоту, но нашёл путь возвращения к жизни. Он диктовал свои воспоминания старшей дочери Вере Сергеевне и другим членам своей большой семьи. Обладая редкостной памятью и большим художественным даром, в этих произведениях Аксаков описал впечатления своей жизни. Оба произведения Аксакова основаны на абсолютно достоверном историческом материале: в этих книгах раскрывается история трёх поколений семьи Багровых, т.е. Аксаковых. Автор изменил имена персонажей и некоторые географические названия, поскольку многие старшие члены семьи Аксаковых были ещё живы. Литературный мир дал высокую оценку «Семейной хронике». Вот что писал Чернышевский: «Правда чувствуется на каждой странице; ни одной краски не переложит автор при описании природы и лучше умолчит о чём-нибудь, нежели присочинит:

правда эта видна и при изображении характеров, в которых добро и зло так переплелись, что в нём видишь живого, а не сочинённого человека».

Мастерство Аксакова как писателя-реалиста ярко проявилось и в повести «Детские годы Багрова-внука». Это произведение близко «Семейной хронике» по идейной проблематике, композиции, стилю, языку. «Детские годы Багрова-внука» – столь же широкое эпическое полотно, подробно и достоверно воссоздающее эпоху, атмосферу помещичьего быта, крепостнических отношений. Однако, несмотря на то, что в книге действуют те же персонажи, что и в «Семейной хронике», в центре повествования оказывается образ маленького Серёжи Багрова. Его жизнь от младенчества до девятилетнего возраста прослежена с такой пристальностью, с такими подробностями, на какие был способен только Аксаков. Сложный процесс формирования детской души – вот центральная тема новой книги Аксакова. К повести «Детские годы Багрова-внука» есть приложение – это знаменитая сказка «Аленький цветочек».

Автобиографическую трилогию Аксакова хронологически завершают «Воспоминания», хотя создавались они почти одновременно с последними главами «Семейной хроники» и задолго до «Детских годов Багрова-внука». События, отражённые в «Воспоминаниях» С. Т. Аксакова, относятся к 1801-1807 годам, ко времени пребывания С. Т. Аксакова в Казанской гимназии и университете. Быт Казанской гимназии и университета, студенты и профессора, увлечение театром и литературным творчеством, различные перипетии личной жизни Аксакова – вот что составляет основное содержание «Воспоминаний».

50-е годы были наиболее напряжённым и творчески плодотворным периодом жизни С. Т. Аксакова. В преклонном возрасте, уже почти ослепший, он переживает необычайный подъём своих духовных сил. Его литературная деятельность приобретает огромный размах. За автобиографической трилогией последовали **повесть «Наташа»**, которая и содержанием, и стилистическими особенностями перекликается с трилогией, большой рассказ «Собирание бабочек», примыкающий к

университетским воспоминаниям писателя. В эти же годы был написан целый цикл мемуаров – **«Литературные и театральные воспоминания»**, воспоминания о Н. В. Гоголе, М. С. Щепкине, Я. Е. Шушерине, А. С. Шишкове, Г. Р. Державине. Эти произведения были собраны в последней опубликованной при жизни С. Т. Аксакова книге, которая называлась **«Разные сочинения»**. Литературные и театральные мемуары, характеризовались самим Аксаковым как «материал для биографа», он включал в них только то, что «видел и слышал сам» и не претендовал на исчерпывающую характеристику современной ему литературной и театральной жизни.

Уже тяжело больной, за четыре месяца до смерти, С. Т. Аксаков продиктовал замечательный **«Очерк зимнего дня»** – чудеснейший образец пейзажной прозы в русской литературе. Отточенная, ясная картина зимней природы, схваченная любовным взглядом Аксакова, демонстрирует, что его поэтическое мышление и литературное мастерство и на склоне лет сохранили детскую живость восприятия мира, способность слияния с ним. Аксаков занимался литературным творчеством, был полон планов буквально до последних дней. Судя по найденным в архивах писателя незаконченным отрывкам из «Семейной хроники», Аксаков был не чужд мысли продолжить свою автобиографическую эпопею новой книгой. Но... Сергей Тимофеевич Аксаков скончался на 68-м году жизни 30 апреля 1859 года. В статьях-некрологах писали, что русская литература лишилась своего «патриарха». «Мир праху честного и полезного гражданина! – писал автор некролога в журнале «Современник». – Имя С. Т. Аксакова займёт почётную страницу в истории русской литературы!»

Сергей Тимофеевич Аксаков был страстный патриот Оренбургского края. Он прославил оренбургские степи, леса и реки и сделал их родными для каждого русского читателя, независимо от его местожительства. Можно без конца цитировать его книги, настолько насыщены они «оренбургским элементом». Вот как писал Аксаков, обращаясь к своему родному краю: «Светлы и прозрачны, как глубокие, огромные чаши, стоят озёра твои... Многоводны и многообильны разнородными породами рыб твои реки, то быстротекущие по долинам и ущельям между отросями Уральских гор, то

светло и тихо незаметно катящиеся по ковылистым степям твоим... Чудесной растительностью блистают твои чернозёмные, роскошные луга и поля, то белеющие весной молочным цветом вишенника, клубничника и дикого персика, то покрытые летом, как красным сукном, ягодами ароматной полевой клубники и мелкой вишнею... Свежи, зелены и могучи стоят твои разнородные чёрные леса и рои диких пчёл шумно населяют нерукотворные борты твои, заноса их душистым липовым мёдом...» (Аксаков С.Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. – М., 1987. – С.33-34). Вот что сказал об Аксакове Михаил Пришвин: «Читая глубоким чтением Аксакова, мне открывается в этой книге жизнь моя собственная. Вот счастливый писатель!» В этой крохотной дневниковой записи Пришвина заключена значительная мысль: поистине счастлив тот художник, в поэтическом слове которого читатель находит отсвет своих раздумий, помыслов, печалей, открывает частицу самого себя, своей собственной жизни.

Произведения, созданные большим и добрым талантом С.Т.Аксакова, являются неотъемлемым достоянием русской национальной культуры.